Роман Хисматов

ПОБЕГ С ВИСТЕРЫ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Роман Хисматов

Побег с Вистеры

«Автор»
2026

Хисматов Р. А.

Побег с Вистеры / Р. А. Хисматов — «Автор», 2026

В трущобах Вистеры 3469 года свобода — лишь иллюзия. Бывший гвардеец Тим, сбежав из тюрьмы, обнаруживает, что в его черепе живет СОУП — богоподобный искин, управляющий наноботами. Спасаясь от корпорантов "Дневного света" вместе с хирургом работавшей на старый режим Ингой, герой мчится сквозь неоновый ливень мегаполиса. Но СОУП устал быть пассажиром. Когда тело Тима превращается в безжалостный стальной вихрь, а пули рикошетят от имплантов, становится ясно: цена выхода в сеть — это человеческая душа. В мире победившего киберпанка, человек и машина ведут войну за право быть свободными.

© Хисматов Р. А., 2026
© Автор, 2026

Роман Хисматов
Побег с Вистеры

Глава 1

Глава 1

Конвертоплан трясло на воздушных потоках, гуляющих между небоскрёбами столицы. В небольшом грузовом отсеке, где находилось шесть человек облачённых в бронекомы, царила гробовая тишина. Лица бойцов закрывали инфовизоры шлемов, на которые выводилась вся необходимая информация, будь то состояние самого костюма или остаток зарядов в плазменной винтовке. Стоит тебе подумать и искин мозгового чипа через шунт в голове, соединённый с броней оптоволокном, моментально выводит данные перед лицом.

– Стив, вы с Рэмом прикрываете наш транспорт, – говоривший, самый широкоплечий из всех, кто находился в грузовом отсеке, посмотрел на двух человек сидевших у выхода. Ответом ему были молчаливые кивки.

Сержант, с лицом, испещрённым старыми шрамами, был единственным у кого отсутствовал инфовизор. Его зрачки уже давно были заменены на импланты, позволявшие видеть гораздо лучше, чем простой человеческий глаз. Информация выводилась ему на подкорку мозга, не мешая следить за своими подчинёнными.

– Ачи, ты и Бас идёте тараном, – сержант повернул голову на вторую пару бойцов, хоть для того, чтобы их увидеть, ему этого и не требовалось. Снова два молчаливых кивка. – Зелёный, ты идёшь за мной. Твоя задача взломать всё, что попадётся тебе на глаза – дроны, замки, камеры. Если можешь, взламывай чипы и импланты всех, кто встал у нас на пути, но не дай им поднять шумиху. Ты меня понял?

Самый молодой, двадцатилетний парень, которого все по старой армейской традиции звали «зелёным» кивнул на манер остальных, сжав при этом свою винтовку до хруста в пальцах. Его отправили на эту миссию только из-за того, что у него в голове был экспериментальный чип, который ему поставили, как обладателю сильных нейронных связей мозга, способных выдержать большой объем информации, выдаваемый искином чипа. Даже сейчас он выводил на инфовизор Зелёного перехваченный видеопоток, идущий с внешних камер конвертоплана.

Но главная особенность мозгового улучшения четвёртого уровня была в том, что он позволял взламывать практически любые системы, будь то старые шифрованные системы Союза Планет, или новые, которыми в большинстве своём пользовались революционеры, получившие в гвардии прозвище – инсургенты.

– Тим, главное держись за мной и всё будет в порядке, – сержант в первый раз назвал Зелёного по имени… и в последний…

6 ч 00 мин 12.07.3469 г.п.п.с.с. (год после потери Солнечной системы) Тюрьма строгого режима «Тихая-Скала»

Сигнал утреней побудки вырвал из ночных кошмаров постояльцев тесных одиночных камер. Через тридцать минут решётки откроются, и конвоиры, раздавая тумаки и тычки своими дубинками, направят всю толпу, одетую в одинаковые оранжевые застиранные комбинезоны, в столовую.

Тим провёл здесь десять лет своей жизни. Десять долгих, одинаковых, сводивших с ума лет. После неудачной попытки спасения руководства Союза, он очнулся уже в камере, куда попал без суда и следствия. Новые власти удосужились только подлатать его тело с помощью медицинской капсулы, да заменить несколько костей в раздробленном плече. Причём все протезы, которые ему поставили, были не лучшего качества, из-за чего рука часто переставала двигаться, причиняя при этом сильную боль, от которой сводило скулы.

Посмотрев в зеркало, Зелёный, или заключённый триста двадцать четыре, как было положено представляться в этом месте, внимательно рассмотрел своё лицо. Седая щетина прикрывала шрамы, полученные им от разрыва осколочной гранаты, на правом виске имелся узкий порт для подключения личного чипа к сети – к сожалению, беспроводный модуль был удалён, когда он находился без сознания в медицинской капсуле. Сам чип, снабжённый искином последнего поколения, был повреждён. В том месте, где осколок зашёл в его голову, были видны грубые стальные стяжки. Чип не удалили хирургическим путём, как у остальных заключённых, посчитав, что раз уж он не работает, то и тратить время медкапсулы на него не стоит. Поэтому даже для того, чтобы просто воспользоваться сетью, ему требовалось подключаться с помощью допотопных проводов к внешнему процессору, совсем как тысячи лет назад, но полная изоляция тюрьмы освободила его от этой необходимости.

Руки, покрытые бугристыми мышцами, которыми Тим облокотился на раковину, были испещрены шрамами и татуировками. В современном мире уже давно никто не прибегал к помощи спортзала – чтобы стать сильнее, можно было имплантировать любые усилители в своё тело, ускорители нервных окончаний и даже плазменную пушку. Но в тюрьме были другие правила. Тут у тебя были только твои руки и ноги, все импланты боевого образца удалялись, у заключённых оставались только те улучшения, которые необходимы для жизни. Поэтому в этом месте можно было увидеть множество одноногих и однооруких калек. А если нет имплантов, значит прав тот, чьи мышцы сильнее, что и приходилось доказывать практически каждый день во дворе тюрьмы.

Закончив разглядывать своё отражение, узник «Тихой-Скалы» позволил себе хищную улыбку – сегодня последний день его заточения. Что бы не случилось в ближайшие часы, он для себя ясно решил, в камеру он сегодня не вернётся. Если комиссия по условно-досрочному освобождению откажет ему, тогда он даст бой, второй в своей жизни, но чёртовы инсургенты запомнят этот день.

Дверь открылась по расписанию, выпуская Тима в коридор, где уже начали собираться остальные постояльцы.

– Побыстрее, чёртовы выродки! – один из охранников в черной форме с засаленным воротником срывался на крик, похлопывая дубинкой по искусственной руке, которую покрывала дешева имитация кожи из резины.

Внимательно посмотрев по сторонам, Тим встретился взглядом с соседом напротив и поприветствовал его коротким кивком. Заключённый семьсот двадцать семь подмигнул в ответ единственным сохранившемся глазом. Такой же бывший гвардеец «Союза Планет», по прозвищу Бульдозер, которому на вид было около пятидесяти, был его единственным другом на протяжении всех этих лет. Вообще в тюрьме было немало бывших защитников старого режима, но на девяносто процентов «Скала» была заполнена обычными уголовниками, которым плевать какая власть сейчас в столице и других планетах.

– Что ты вылупился, союзная тварь?! – охранник схватил Бульдозера своим дешёвым протезом за воротник комбинезона. Приблизив небритую рожу вплотную к Булу, он в самое ухо ему проорал, – пока вы, твари, не вернёте мне руку, никто из вас от сюда не выйдет! Ты меня понял?! – обладатель засаленной формы с силой толкнул Бульдозера, так что он ударился о дверь своей камеры.

– Да, босс! Спасибо, босс! – сбитым дыханием начал говорить семьсот двадцать седьмой, даже не пытаясь сопротивляться охраннику. Единственным глазом он посмотрел на Тима. Заметив налившиеся кровью глаза своего друга, жертва нападок выставил руку, показывая ему, что не надо совершать глупостей.

Заиграв желваками, сдерживая себя от необдуманных поступков, как ему показывал Бульдозер, Зелёный глубоко вдохнул, исподлобья глядя на всю картину. Остальные заключённые, стоявшие по соседству, улыбались и весело переглядывались. Все они были рады, что этот

потный, провонявший дешёвыми сигаретами вертухай, сегодня пристал не к ним. Но когда на них падал взгляд Тима, она прятали свои ухмылки, зная, хоть заключённый триста двадцать четыре и носит смешное прозвище Зелёный, этого душегуба ничего не остановит, если он вдруг захочет свернуть тебе шею и выдать это всё за несчастный случай при обращении с банным полотенцем. Такая слава к нему пришла не сразу, но, как говорится, если хочешь жить – учись держать удар, а лучше учись устранять угрозу в её зародыше.

В это время охранник уже наигрался со своей традиционной утренней жертвой и с силой тыкнув дубинкой по рёбрам Бульдозера, приложил руку к голове, активируя дешёвый мозговой чип, после чего в динамиках, находящихся на стенах, все смогли услышать его голос:

– Все в столовую, объедать честных граждан свободной Звёздной Республики! И не дай бог кто-то из вас раззявит свой рот.

Оранжевая толпа пошла к выходу, стараясь держаться подальше от потного охранника – как бы ему в голову не пришла мысль ещё на ком-нибудь поправить своё скверное утреннее настроение. На выходе из блока каждого обладателя комбинезона сканировал мультисканет, считывая код с одежды, параллельно сверяя данные с компьютером тюрьмы. И не дай бог в ком-то окажется хоть на грамм больше железа или другого материала, не прописанного в его медкарте. Но самым страшным преступлением в этом месте был работающий мозговой чип – за это могли отправить в карцер на несколько месяцев. Говорят, когда-то тут сидел врач-биохимик, который смог восстановить искин в своём мозгу. Согласно тюремной байке, после этого его никто больше не видел.

Бульдозер в очередной раз подмигнул Тиму, спокойно пристроившись рядом. Вообще Зелёный не мог представить, что в этой жизни может испортить настроение его товарищу, который кроме как «санаторий» это место называть отказывался. Видно на службе у Союза он бывал в местах и похуже, но об этом он никогда не рассказывал, ограничившись короткими отговорками, типа «то тут, то там». Но вот клеймо своего отряда, как это делали все бывшие гвардейцы, удалять отказывался, чем обрекал себя на пожизненную путёвку в пресловутом «санатории». Зато по неведомой причине он уговорил сделать это Зелёного. Теперь в том месте, где у Тима было клеймо, оставленное при принятии в гвардию, красовалась татуировка в виде черного квадрата, полностью закрывающая отметку о его принадлежности к Союзу Планет.

– Ты как, Бул? – когда все уселись за столы Тим обратился к своему одноглазому товарищу.

– Малыш, я, как всегда, наслаждаюсь отдыхом и прекрасным завтраком, – Бульдозер продемонстрировал безвкусную зелёную жижу сублимированной каши, прилипшей к его ложке, настоящую еду на заключённых никто тратить не собирался. – А вот почему ты ведёшь себя как зелёный новичок? – пристальный взгляд упёрся в Тима, опустившего свои глаза в тарелку. – Ты что с ума сошёл? Я видел, как ты хотел вмешаться и сломать голову этому придурку! И всё, прощай УДО?!

– Не сломал бы я ему голову, так, слегка бы поправил причёску. И что ты вообще докопался? УДО моё – хочу иду, хочу не иду! – Тим сделал глоток мутного чая, по вкусу больше похожего на гидравлическое масло.

– Во-первых УДО не твоё, а наше! Хоть кто-то должен выйти отсюда и начать жизнь в этой их… – Бульдозер задумался, подбирая слово, – замечательной Республике! Именно так ты скажешь сегодня этой машинке, которая будет тебя опрашивать. И сделай всё именно так, как я тебе сказал!

– Да знаю я, что мне нужно поверить в тот бред, который я буду говорить. Уже полгода повторяю мантру о своей глупости и о том, что мне не надо было идти в гвардию. Ещё немного и сверну тебе шею от моей ненависти к старому узурпаторскому режиму! Не боишься?

– Нет, тебе сопляку силёнок не хватит. Даже то, что я сейчас не в бронекоме, не даёт тебе шанса со мной. – Бул продемонстрировал кулак с разбитыми костяшками. – Малыш, мне уже поздно, но ты ещё можешь выйти и жить свободным человеком. Без союза, гвардии и этого засаленного вертухая, который даже близко не бывал в бою!

– Тут все знают, что он не воевал за Республику. А руку потерял в пьяной драке, когда ему её отсекли лазерным резаком. – Тим внимательно посмотрел на своего товарища, который следил за кем-то сидящим в стороне. – Что ты там увидел?

– Не бери в голову, так, птичка нашептала, что у моего должника появились сигареты, – отмахнулся одноглазый. – Ты лучше думай о том, что за оставшиеся полчаса тебе нельзя совершать глупости! Если ты не выйдешь на свободу, я лично сверну тебе шею.

– Так-точно-товарищ-старший-сержант-штурмового-взвода! – отсалютовал кружкой Тим. – В этот раз я должен угадать! Ты же понимаешь, что когда я отсюда выйду, то найду тебя в сети и обязательно узнаю твоё настоящее имя и звание, мне всего лишь нужно будет добраться до компьютера.

– Снова мимо, малыш, – улыбнулся Бул, но неожиданно подался вперёд и взволнованно посмотрел в глаза Тиму, словно чего-то испугался, и добавил, – полчаса! Ты мне обещал!

Покончив с завтраком, заключённые направлялись в прогулочные дворики, огороженные забором под напряжением с камерами наблюдения, снабжёнными сканерами. В каждом из таких двориков находилось не больше двадцати человек. Единственным развлечением во дворах были старомодные тренажёры с железными блинами и прикрученными к земле стальными тросами, дабы никто не использовал их как оружие, да лавки, располагавшиеся по периметру. На одной из таких и разместилась парочка бывших гвардейцев, подставив свои лица тусклому свету карликового солнца, освещавшего столичную планету.

Все было как обычно, за исключением одного – все заключённые, распределённые в этот двор, были из уголовников, не считая Тима и Була. Такое случалось, но не часто, да и утреннее напряжение со стороны Бульдозера, закладывало плохие мысли в голову Тима, который привык смотреть по сторонам и замечать странности. Одной из таких было то, что все видеокамеры со сканерами были отвёрнуты в сторону от них.

– Бул, ты ничего не хочешь мне сказать? – не любивший ходить вокруг да около Зелёный посмотрел на расслабленное лицо своего товарища, смотревшего на толпу уголовников, разместившуюся напротив.

– Прости, малыш, но ты можешь наделать глупостей.

Тим уже хотел задать вопрос, что его друг имеет в виду, но получил сокрушительный удар в солнечное сплетение, от чего у него перехватило дыхание. Следующий удар Бул нанёс ребром ладони в основание черепа и сознание Тима померкло.

Увидев, как Бул вырубил своего друга, от толпы уголовников отделилось пять человек. Во главе пятёрки шёл здоровенный лысый амбал, державший в руках невесть откуда появившуюся заточку.

– Эй, папаша, хорошо, что ты решил сделать всю работу за нас! А теперь отойди в сторонку и не мешай! – лысый хищно улыбался, глядя на Бульдозера, четверо остальных весело улюлюкали, пытаясь разогнать адреналин в крови. – Однорукий обещал походатайствовать за меня, если этот выродок навеки останется в Скале, – главный из уголовников намекал на утреннего охранника, который пересчитал ребра Бульдозеру. Что ж, это не было удивительным.

– Ещё шаг и вы все умрёте. – Бул сжал кулаки и посмотрел на приближавшуюся толпу своим единственным глазом.

Весь его вид был настолько угрожающим, что парочка, шедшая слева от главаря, увидев лицо одноглазого, невольно замедлилась и продолжала приближаться уже без весёлых криков.

Не дожидаясь, пока кто-то подойдёт к бесчувственному телу Тима, Бульдозер плавными, текучими движениями, словно хищник, вышедший на охоту, побежал навстречу своим противникам.

Вопреки их ожиданиям, первым он атаковал не главаря. За несколько шагов от него он резко отпрыгнул в сторону замешкавшейся парочки. Не готовые к такой прыти своей жертвы, уголовники, мешая друг другу, бросились на него, но старый гвардеец, не зря носил своё клеймо. Подсечкой он отправил на землю первого нападавшего и пока тот не коснулся земли, резко нанёс удар второй ногой в лицо. Раздался хруст ломаемого черепа, на холодный бетонный пол площадки ручьём хлынула кровь из размозжённой головы. Не обращая на это внимания, Бул демонстративно дёрнулся ко второму нападавшему, от чего тот вскрикнул и, стараясь закрыться руками, попробовал отступить, но запутался в своих ногах и грохнулся на землю.

Резко развернувшись к главарю уголовников, одноглазый почувствовал, как ему в бок угодила заточка. Всё-таки его противники не лыком шиты и тоже на что-то способны. Схватив лысого за руку с заточкой, Бул сжал её до белых костяшек, от чего здоровяк взвыл и, услышав, как ломаются его пальцы, присел на одно колено. Выдернув заточку, гвардеец нанёс удар коленом, метясь в висок, но лишь по касательной задел голову своего противника, когда получил удар от другого нападающего. Не вступая в близкий контакт с противником за спиной, Бул ловко перекатился, разрывая дистанцию.

В голове у одноглазого гвардейца, привычно вертелись мысли: минус двое, один уже не встанет, второй калека на всю жизнь. Что-что, а ломать кости он умел так, что без квалифицированной медицинской помощи их срастить не получится. И этой помощи в «Тихой-Скале» точно не найти.

Вскочив на ноги, Бул снова бросился на нападавших, нанося удары и ловко уходя в сторону от их атак. Ещё один противник оказался на земле со сломанной рукой и раздробленным коленом. В это время главарь уголовников пришёл в себя и, держа заточку в левой руке, набросился на гвардейца, стараясь ударить в шею. Парируя пинок одного из помощников лысого, одноглазый успел подставить свою кисть под смертоносный удар – рука мгновенно была проткнута. Стараясь отвести лезвие в сторону от своей шеи, Бул самым кончиком лезвия рассёк себе лоб, оставив неглубокую рану, кровь из которой начала заливать лицо со стороны отсутствующего глаза. Стиснув зубы от боли, Бул с силой вырвал заточку у лысого и со всего маху нанёс ему удар в горло, разрывая трахею.

Лысый захрипел, сжимая шею и стараясь поймать ртом глоток воздуха. Двое нападавших, оставшихся на ногах, замерли, глядя то на своего главаря, отдававшего душу богу, то на залитое кровью лицо старика, который расправился с тремя их товарищами и при этом твёрдо стоял на ногах.

– Хана тебе, старик! – попробовал придать своему голосу уверенность тот, что мгновение назад с перепугу валялся на земле. – Сейчас кровью истечёшь и всё равно мы доберёмся до твоего сосунка! – уголовник указал на кровь, стекавшую из распоротого бока гвардейца.

– Нет. Вы уже мертвы, – тихо, словно обречённо, прошептал Бульдозер, почувствовав давно забытую эйфорию, которая его окутывала в бою, когда он включал нервные ускорители. Вены на шеи и лбу у старого гвардейца вздулись от перенапряжения.

Первым умер говоривший, когда одноглазый гвардеец, словно тень оказался около него и разнёс ему голову ударом руки. Бул сморщился. Кибернетические улучшения четвёртого уровня были рассчитаны на драку в экзоскелете или, как минимум, в бронекоме. Если нанести удар голой рукой, ты не только убьёшь противника, но и сломаешь свои собственные кости. Такие улучшения не могли быть обнаружены, если они находятся в режиме ожидания, никакие сканеры не смогут идентифицировать наноботов, собранных из стволовых клеток хозяина. Десять лет он хранил тайну своих имплантов, десять лет ждал этого момента.

– Старик, нет! Зачем?! – пришедший в себя Тим лежал на земле, крича через стиснутые зубы.

Не обратив на Зелёного внимания, Бул снова включил ускоритель нервных окончаний и ударом ноги отправил последнего нападавшего полет, переломив его пополам, словно тряпичную куклу. Завыла серена системы безопасности.

– Ещё двадцать минут, рядовой! – не сказал, а прорычал Бульдозер, стоя на одной ноге, потому что вторая была сломана. Кровь текла из его бока, заливая ботинок и пол, сломанная рука висела вдоль тела, словно плеть, но взгляд старого гвардейца, был спокойным. Если сказать точнее, он был умиротворённым – ни страха, ни сожаления, только холодная уверенность. Неожиданно суровое лицо Бульдозера смягчилось, и он совсем по-отечески произнёс:

– Ты мне обещал, – одноглазый глубоко вздохнул и в последний раз посмотрел на карликовое солнце.

Раздался звук визжащих сервоприводов – крупнокалиберная импульсная пушка, оснащённая своим искином, определила старого гвардейца, как носителя встроенного оружия, с помощью которого он убил четверых заключённых и покалечил одного. Его судьба была определена. Послышался визг летящих зарядов плазмы, которые разрывали Бульдозера на части. Он отдал свою жизнь, что бы его друг жил. Яркие вспышки озарили всё вокруг, лицо Зелёного обдало волной жара.

Тим закрыл глаза.

10 ч 00 мин 12.07.3469 г.п.п.с.с. Дом правосудия, отдел аналитического контроля условно-досрочного освобождения

Во времена Союза огромные здания правительственного квартала, уходящие высоко в небо, освещались яркими голографическими прожекторами, благодаря чему серый бетон расцветал всеми цветами радуги, раскрашиваясь в пейзажи всех планет, на которых обосновалось человечество. Вокруг сновали тысячи небольших джетов, оснащённых водородными двигателями, на крышах стояли конвертопланы, готовые в любой момент отвезти руководство столицы к космолётам, откуда можно было направиться в любой уголок огромной вселенной. И всё это было окружено зелёными парками с величественными дубами и соснами, завезёнными сюда с потерянной тысячи лет назад Земли. Граждане Союза гуляли по паркам, наслаждались цифровыми произведениями искусства, транслируемыми на голографических инфопанелях, расставленных вдоль подвижных пандусов, висевших над зелёным газоном.

Каждый сантиметр пространства пронизывала информационная сеть – планком, предоставлявшая доступ ко всей информации, накопленной за тысячелетия существования человеческой цивилизации. Через планком можно было общаться с гражданином Союза, находящимся на любой из планет, благодаря квантовым туннелям, пронизывающим время и материю. Человечество стояло на пороге открытия туннелей, способных пропускать через себя живую органику, а не только радиосигнал. Человеческая цивилизация шла по пути эволюции, но что-то пошло не так.

Тим смотрел на центр столицы через решетчатое окно колёсного транспортника, ехавшего по разбитой асфальтированной дороге. В небе не было ни джетов, ни конвертопланов, только одинокие птицы и боты доставщики, парящие на сухом ветру, который разгонял мусор по засохшим и вырубленным паркам. Из-за экономии энергии голографические проекторы не работали, открывая всем серый потрескавшийся бетон небоскрёбов. Несколько человек копошились в горе мусора, который был разбросан практически на всём пространстве, до которого можно было дотянутся взглядом.

– И это победа? – буркнул себе под нос Тим, заслужив гневный взгляд конвоира.

Облачённый в чёрную форму конвоир из исправительной колонии уже хотел заткнуть рот своему подопечному едкой фразой, но взглянув в окно неловко потупил взгляд. Ведь когда-то в этом парке, он сам беззаботно гулял со своей семьёй, наслаждаясь свежим ветерком, шумевшим в листьях, теперь же он не пойдёт туда и в сопровождении сотни вооружённых полицейских.

– Ты это, давай потише, – не глядя на Тима произнёс конвойный. – Тут мы не одни, – он неоднозначно покрутил поднятым вверх указательным пальцем, намекая на систему наблюдения, расположенную во всех правительственных транспортниках.

От дальнейшего созерцания достигнутого за десять лет декаданса, Зелёного оградили стены подземного тоннеля, ведущего на многоуровневую парковку.

Помещение, в которое доставили заключённого, и в котором происходило собеседование по условно-досрочному освобождению, пустовало. За исключением одинокого стула, на который усадили Тима около получаса назад, в помещении не было ничего, кроме голых стен, покрытых дешёвыми обшарпанными пластиковыми панелями.

Несколько энергосберегающих ламп, моргающих из-за скачков напряжения, освещали комнату тусклым жёлтым светом. Похоже дела у Республики шли не очень, если даже в правительственном здании чувствовалась острая нехватка энергии. Тим отогнал злорадные нотки из своей головы и сосредоточил взгляд и мысли на своих руках, скованных одноразовыми полимерными наручниками. Любая перемена в настроении фиксировалась сканерами, расположенными в стенах, из-за этого Тим на время забыл о случившемся сегодня. Ничто не должно встать у него на пути, там более собственные мысли.

– Заключённый триста двадцать четыре, – механический голос искина, прозвучавший из динамиков под потолком, заставил Тима невольно дёрнуться.

– Это я, – стараясь держаться как можно увереннее, произнёс Зелёный.

На стене перед его лицом появилось помаргивающее голографическое изображение. Женщина, одетая в строгий деловой костюм, смотрела на него совсем человеческими глазами. Искин держал в руках стопку документов, которые по одному начали взлетать и откладываться на голографической стене, демонстрирую всю жизнь Тима одним большим кадром.

– Вы поступили на службу в гвардию десять лет назад и сразу были направлены для спасения руководства, узурпировавшего власть на всех планетах, – своей интонацией женщина походила на дрессировщика собак, таким нежным голосом они разговаривают со своими любимым питомцами, прежде чем дать им команду откусить кому-нибудь голову.

– Да, это правда, – осунувшись произнёс Тим, показательно демонстрируя своё сожаление.

Неожиданно на экране выплыл вперёд документ, увеличившись до такого состояния, чтобы Тим мог его прочитать, слегка подавшись вперёд. Это был его контракт, добровольно заключённый с гвардией. Внизу документа, было небольшое квадратное сканполе с его отпечатком пальца, символизирующим добровольное поступление на службу.

– Поймите, я был молод и мной двигал не долг перед узурпаторами, а стремление сделать мир лучше. Они обманули меня… – договорить давно заученную фразу ему не дала видеозапись, появившаяся поверх всех открытых вкладок на экране.

На видеозаписи было видно, как он вместе со своими боевыми товарищами высаживается в правительственном квартале, его худощавая фигура, сжимающая в руках плазменную винтовку пригнувшись бежала за сержантом. Зелёный поборол в себе желание сжать кулаки, он впервые видел события, произошедшие с ним в тот роковой день со стороны.

Шесть фигур облачённых в бронекомы действовали как слаженный механизм. Двое прикрывали, четверо шли вперёд, резкая смена магазинов и снова шквал огня обрушивается на инсургентов, окруживших квартал. Сержант кивком указывает на одного из выживших про-

тивников, судорожно машущего руками, капрал Рэм без зазрения совести стреляет ему в голову. Нельзя оставлять живых у себя в тылу, это было золотое правило.

Момент, когда Рэм сделал выстрел, зациклился, повторяя гибель инсургента снова и снова. Каждый раз, когда запись ставилась на повтор Тим закрывал глаза и старался отвести взгляд в сторону.

– Я не знал, что они чудовища в человеческом обличии…

– Вам не задавали вопросов. Если вы нарушите положение по проведению слушаний, рассмотрение вашего заявления на условно-досрочное освобождение будет рассмотрено следующий раз в порядке очерёдности десятого месяца три тысячи четыреста семьдесят пятого года.

Электронный голос бичом ударил по ушам. Шесть лет! Если он не пройдёт собеседование сегодня, следующий раз у него будет шанс, только через шесть лет! В этот раз Тиму не пришлось изображать страх перед системой. В любом случае всегда есть план «Б» и если сейчас у него не получится, то ждать столько лет он не будет.

– Заключённый триста двадцать четыре, за время вашего пребывания в исправительном учреждении, у вас было четыре случая невыполнении указаний со стороны надзирающих лиц, – искин в женском обличии на секунду замер, глядя на заключённого, в ожидании того, что он начнёт оправдываться.

На секунду Тим открыл свой рот, показывая, что сейчас с его языка начнут срываться слова, но так ничего и не произнёс – в эту игру можно играть вдвоём. Поняв, что человек будет хранит молчание, искин продолжил.

– Не смотря на неудовлетворительные характеристики и ваше добровольное вступление в ряды гвардии Союза Планет, узурпировавшей власть, вы неоднократно подавали прошение по условно-досрочному освобождению, мотивируя свои ошибки молодостью и политической безграмотностью, всё верно?

– Да, верно, – Тим добавил в голос нотки жалости к самому себе. Стараясь контролировать свои эмоции, он сделал глубокий вдох.

Собеседование проводилось несколько часов, каждый момент его жизни рассматривался под увеличительным стеклом. Каждый выстрел его винтовки был чётко определен, благодаря записям, сохранившимся с того дня. Он убил трёх инсургентов, стремившихся свергнуть власть. Каждый из них был живым человеком, у них были жены, матери, дети. Искин, при рассмотрении личности каждой жертвы, подчёркивал, что это были законопослушные граждане, которые стремились жить в мире, свободном от предрассудков, в мире, где каждый может делать всё, что ему угодно. А он и его друзья оборвали эти жизни. Всё преподносилось так, как этого требовалось системе правосудия.

По окончанию слушаний, Тим начал считать себя чудовищем, но так и требовалось, Бульдозер бы одобрил. Вспомнив своего друга, который отдал жизнь ради его свободы, Зелёный нервно сглотнул, чувствую сухость во рту.

– Рассмотрев все факты из вашей биографии, а также ваше поведение при нахождении на коррекции, – услышав это, Тима перестал дышать, – принято решение об отк… – голограмма искина снова моргнула из-за перепада напряжения, – удовлетворении вашей просьбы по условно-досрочному освобождению, с испытательным сроком год, который вы будете находится под надзором органов правосудия.

Сердце Тима начало биться, каждый удар с новой силой разгонял кровь по жилам вновь свободного человека. Казалось, что из-за спины у него сейчас вырастут крылья и он сможет взлететь. Стараясь сдержать улыбку и нервную дрожь в руках, бывший заключённый сидел, глядя на искин, который подарил ему свободу. Только одна мысль была в его голове: «Бул, мы справились!»

18 ч 00 мин 12.07.3469 г.п.п.с.с. Дом Правосудия, правительственный квартал

Пребывая словно в тумане, Тим уже представлял, как выйдет на свободу, что он будет делать, как жить, к чему стремиться. Всё это он уже тысячи раз прокручивал в своей голове. Бульдозер, который желал его освобождения, больше самого Тима, вселил в его голову алгоритм действий: главное покинуть столичную планету Вистеру и отправиться туда, где всем наплевать, к кому ты относишься – к союзникам или к инсургентам, а там уже можно начать строить свою новую жизнь.

К сожалению, искин, отвечающий за условно-досрочное освобождение, рассказал не всю правду. Он утаил от Тима самую малость.

– Проходи скорее, союзная тварь! – охранник на подземной парковке затолкал Тима в старый колёсный автобус. На его плече красовалась корпоративная нашивка.

– Слышь, папаша, ты горло своё не надрывай, я теперь свободный человек!

– Вы все так думаете! Наивные смертники, – охранник облачённый в бронеком, смачно плюнул на пол. – Годик тебе придётся отработать, за свою беззаботную жизнь за счёт налогоплательщиков, а там, если выживешь, ты свободен, – мужик растянулся в улыбке, подгоняя Тима.

Тим прошёл в глубь салона, за ним захлопнулась железная дверь с кодовым замком – раритетный транспорт внутри был разделён ею на два отсека. В одном находилось двое охранников, облачённых в бронекомы, и водитель, во втором располагались заключённые. Послышался звук набираемого кода на замке. Не считая Тима, в заднем отсеке было ещё четверо бывших заключённых, одетых в оранжевые комбинезоны. Трое были явно уголовниками, четвёртый носитель тюремной робы был моложе всех и обладал внешностью интеллигента, на вид лет двадцать пять. Парень смотрел на Зелёного обречёнными глазами через окуляры очков.

– Куда нас везут? – подсев к обладателю очков, поинтересовался Тим.

– Планета Гаун, – поникшим голосом произнёс собрат по несчастью.

– Гаун? – сердце Тима дрогнуло.

– Да, похоже амнистия была необходима только для того, чтобы мы не умерли в тюрьме, а отдали свои жизни в рудниках, – попутчик подарил Тиму улыбку, больше походившую на предсмертную маску.

Сразу стало понятно, почему их не отправили в социальный центр, а так же почему их передали корпоративной охранке – новая Республика просто продала их, как дешёвую рабочую силу, корпорации «Недра планет».

Многокилометровые рудники Гауна были знамениты тем, что раньше туда набирали работников со всех планет, ведь корпорация, владевшая планетой, обещала немыслимые заработки. Вот только воспользоваться ими никто не смог – средняя продолжительность жизни под радиоактивным излучением планеты составляла не более десяти месяцев. Не спасали ни свинцовое экранирование жилых модулей, ни силовое экранирование экскаваторов. Основная проблема была в том, что использование техники дистанционно было невозможно, радиация уничтожала любые микросхемы. Вот и приходилось операторам погрузчиков и экскаваторов сидеть в кабинах и вручную управлять многотонными монстрами при добыче урана, необходимого в огромных количествах для осуществления межзвёздных прыжков.

Гнев окутал Зелёного с ног до головы, по телу прошла дрожь. Его обманули, опять! Вместо свободы его отправляют на убой в дальнюю колонию, из которой мало кому удалось вернуться, а если и вернулся, то жизнь после получения тысяч рентген будет не из самых лучших. Радиацию не способна победить даже современная медицина. Можно, конечно, попробовать установить полностью бионическое тело, но на это потребуется столько денег, сколько и за всю жизнь не заработать.

Автобус неспешно тронулся, увозя несчастных, которым подарили надежду, а потом её забрали. Впереди импровизированного автозака ехала машина сопровождения. Эта, в отличии от автобуса, могла и летать, но видимо за десять лет, прошедших с момента распада Союза, экономия энергии стала повсеместной привычкой, раз в небе не видно ни одного джета, а республиканские силы пользуются транспортом в наземном режиме.

Мысли забегали в голове с бешеной скоростью. Решётки на окнах ему не сломать, двое охранников облачённые в бронекомы и водитель сидели впереди. Даже если парням в тюремных робах удастся сломать дверь и прорваться в отсек с охранниками, шансов у них не много.

Внезапно что-то изменилось, мысли в голове Тима полетели словно метеорит, кирпичики начали складываться в единую картину дальнейших действий, будто он принял боевой нейрококтейль, который помог убрать любой посторонний шум из головы. Он одновременно смог увидеть всё происходит снаружи автобуса, внутри, черт возьми, он даже посчитал сколько мух летает по салону.

– Эй, вы трое, – Тим посмотрел через плечо на троицу уголовников, один из них был покрыт татуировками всех мастей, включая лицо и лысую голову. – Хотите на свободу?

– А что, есть предложение? – понизив голос, поинтересовался татуированный, сидевший прямо позади Зелёного.

– Мы всё равно сдохнем. Либо выплюнув свои кишки, когда получим бешеную дозу радиации, либо при попытке спастись. Так тут смерть хотя бы будет быстрой, – Тим оценивающее посмотрел на людей. Бойцы из них были так себе, но работать надо с тем, что имеешь. – Ну что, вы со мной?

– Я слышал, что на Гауне уже сделали нормальные экранирующие силовые щиты и что многие оттуда вернулись, – в разговор встрял очкарик, смотревший на Тима перепуганными глазами. – Если у вас не получится, что мне тогда делать? Они обвинят нас всех, тогда я точно не жилец.

– Не слушай этого неудачника, мы с тобой, – уголовник потёр свои руки, разминая кулаки, резко зыркнув по сторонам на своих друзей по несчастью, которые одновременно закивали головами соглашаясь с ним. – Но есть один маленький вопрос – как ты откроешь дверь? Или у тебя припрятан с собой лазерный резак?

– Это уже не ваша забота, главное возьмите на себя одного охранника и водителя, второй на мне.

Посмотрев в глаза говорившего уголовника, Тим про себя отметил нервную дрожь, пробежавшую по татуированному. Это хороший знак, значит адреналин уже выплёскивается в его кровь и биться он будет как в последний раз. С чего он это понял, Тим не знал, у него самого не было ни дрожи, ни сомнений, только простая уверенность в том, что всё получится. Вот только кодовый замок, откуда ему знать комбинацию? В голове тут же всплыл момент, когда охранник вводил кода на старом замке. При нажатии на клавиши панель издавала писк, каждой цифре соответствовал свой тон, практически неразличимый, но он по неведомой причине смог разгадать эту симфонию свободы.

Встав со своего места, Зелёный уверенным шагом подошёл к двери и ввёл код, раздался щелчок открываемого замка. Сердце Тима дрогнуло. Получилось! Сейчас или никогда! При этом он смог мгновенно отметить, что они едут по каким-то трущобам, моментально запомнив названия улиц и номера кварталов. Главное осуществить всё задуманное до того, как они выйдут на широкое шоссе, ведущее к космопорту – там им уже не скрыться.

Распахнув дверь, бывший гвардеец застал охранников врасплох. У одного из них был снят шлем и он пускал клубы табачного дыма в открытую форточку. Второй даже не обернулся на шум открываемой двери, значит бронеком у него выключен, раз динамики не донесли до его ушей звук приближающейся опасности. Только опешивший водитель смотрел на Тима в зеркало заднего вида.

– Какого… – всё что успел произнести курильщик, прежде чем получил оглушительный удар в голову.

Минус один, как его учил Бул, начал считать Тим. В это же мгновение на второго охранника накинулись трое уголовников, пропихиваясь в узком проходе. Толкаясь и мешая друг другу, они были похожи на толпу пьяниц, дерущихся в баре. Но главное они сделали, ведь паника играла на руку. Эта мысль была словно чужой в голове Тима, он не знал, но был уверен, что его план состоял именно в этом. Осталось остановить автобус и бежать, пока люди в джете сопровождения не догадались, что происходит.

К несчастью, второй охранник оказался порасторопнее своего напарника – раздался звук сервоприводов включившегося костюма. Один из уголовников взмыл в воздух от удара под дых, со всего размаху ударившись о крышу автобуса. Двое оставшихся заключённых, включая того, кто говорил с Зелёным, повисли у охранника на спине, стараясь не получить смертельный удар. Тим уже достал из кобуры валяющегося на полу охранника плазменный пистолет, не забыв прихватить запасной магазин. Мгновенно проверив наличие боеприпасов и сняв оружие с предохранителя, он быстро прицелился в голову оставшегося охранника и нажал на спусковой крючок.

Грохнул первый выстрел. Заряд плазмы смог лишь слегка оплавить лицевой щиток, не убив его хозяина. Броня раскалилась. Тим сделал второй выстрел в тоже самое место и в этот раз заряд плазмы не остановился, пробив лицевой щиток и голову, которая за ним пряталась. Раздал шипящий звук вскипевших мозгов. Удерживавших охранника заключённых обдало жаром, от чего они отпустили бездыханное тело. Водитель не стал вступать в рукопашную схватку, разумно посчитав, что раз уж страховка не покрывает увечья и потери конечностей, то и не стоит получать эти увечья и терять свои конечности, после чего, распахнув дверь, выпрыгнул на проезжую часть, заставив вильнуть в сторону один из джетов, передвигавшихся параллельным курсом.

– Сворачивай в сторону. – Тим начал отдавать указанию уголовнику, усевшемуся за руль.

– Да знаю я!

Новый водитель резко вывернул руль, направляя автобус в проулок с главной улицы, заставив всех схватиться за что ни попадя, чтобы устоять на ногах. В заднем отсеке послышалось оханье оставшегося там заключённого, не рискнувшего участвовать в импровизированном бунте. Перед автобусом в разные стороны начали разлетаться контейнеры с мусором, картонные коробки и пластиковые стеллажи, составленные в стопки.

– Ты слушай что тебе говорят, мы ему должны по гроб жизни, – татуированный так же, как и Тим уже завладел оружием второго охранника и подгонял своего товарища. – Жми на г…

Договорить он не успел. Раздался грохот взрыва – заряд ракетомёта, пущенный из машины сопровождения, попал в заднюю часть автобуса, разнося её на части вместе с неудачником, не решившимся на побег. Куски его разорванного тела разлетелись по салону, разбитые очки, покрытые кусками плоти, упали на пол перед Тимом. Украдкой переглянувшись с татуированным, Тим пожал плечами – каждому своё. Автобус дал последний выхлоп и заглох, уперевшись в стену и заблокировав проезд.

– Дальше каждый сам за себя, – татуированный подмигнул Тиму и выскочил вслед за своим товарищем через водительскую дверь.

Краем глаза Зелёный увидел четыре фигуры корпорантов, выскакивающие из джета, в полном боевом облачении. Схватку с ними ему не выиграть, даже при условии, что у него не кончатся заряды к пистолету. В его голове моментально отложились все факты о преследователях. Четверо. Двое с плазменными винтовками, третий уже запускает боевой дрон зажужжавший винтами. Четвёртый похоже был старшим, так как махая руками, он беззвучно отдавал указания. И всё это он понял за ту тысячную долю секунды, на которую его взгляд упал на своих преследователей через внутренности разорванного автобуса. По какой неведомой причине он

смог всё это запомнить, он не понимал. Разбираться в своей наблюдательности он решил позже, сейчас главное повторно не загреметь в тюрьму или того хуже, не потерять голову.

Выскочив из автобуса, Тим последовал за своими попутчиками. Но не успел сделать и десяти шагов, как над головой прожужжал первый разряд, подпалив седые волосы. Дрон уже преследовал их, разряжая свой плазменник в беглецов. В памяти Зелёного мгновенно появились воспоминания о тренировках на полигоне, когда такой дрон стрелял в молодых ребят шоковыми зарядами, заставляя корчится от боли. Практически энциклопедические знания стали всплывать из глубин памяти: скорость реакции боевого самообучающегося алгоритма, способ определения траектории цели, выбор упреждения и так далее.

Вывод был один – пока его преследует дрон, с каждым шагом он всё ближе к смерти. Шанс на спасение мог дать уход с улицы, вглубь жилых застроек, где дрон не сможет маневрировать, в надежде, что получится от него оторваться. И не стоит забывать о людях, которые так же висят у него на хвосте.

Справа мелькнуло окно, в котором горел тусклый свет энергосберегающей лампы, недолго думая Тим бросился к нему, уходя из-под прицела жужжащего дрона. Выстрелив несколько раз в стекло, Тим со всего маху проломил окно, грохнувшись на пол. Раздались выстрелы импульсной винтовки, заряды которой со свистом пролетали по подворотне. Послышался крик раненого. Похоже одному из уголовников всё-таки не повезло, но Зелёного мало интересовала судьба случайных попутчиков, сейчас главное самому не умереть на этом грязном полу.

Быстро посмотрев по сторонам, Тим понял, что находится на чьей-то кухне. Перед ним стояла застывшая с открытым ртом чернокожая женщина в рваных шортах и грязной майке, которая когда-то была белого цвета. Правая нога у женщины была заменена старым механическим протезом первого уровня, который не был покрыт даже резиновой имитацией кожи, от чего практически весь был в следах ржавчины. Судя по затуманенному взгляду и характерному следу на лице, она только что вышла из виртуала, от чего ещё плохо ориентировалась в пространстве. Вирт очки были у неё на лбу и от них тянулся провод к старому сетевому роутеру планнета, прикрученному к стене.

– Стекло очень острое, – неуверенным голосом произнесла она, указывая на осколок, торчавший из плеча незваного гостя.

Не обращая внимания как на торчащий кусок стекла у него в плече, так и на саму женщину, Зелёный вскочил, сорвал с неё очки и спрятался за стеной в следующей комнате. Раздалась новая очередь, пущенная из винтовки. Заряды плазмы с шипением разносили в клочья стену, женщину и часть кухонного гарнитура. Похоже стрелка вообще не интересовало, что в здании могут находится гражданские.

– Выходи и ты будешь жить! – голос, усиленный динамиками бронекома разлетелся по помещению. – Или я разорву тебя в клочья, ты, кусок дерьма! – свои слова преследователь подтвердил ещё одной очередью плазмы, пробившей стену около головы Тима, от чего куски раскалённого бетона попали ему за шиворот, заставив стиснуть зубы.

Но снова возвращаться в тюрьму в планы Тима не входило. Резко выскочив из-за угла, он разрядил остатки магазина в окно, метясь в голову своему преследователю, заставляя его пригнуться, и выскочил в распахнутую дверь. Лишь мельком при этом взглянув в раскуроченную кухню, благодаря своей открывшейся наблюдательности он отметил, что женщина смотрела в потолок единственным оставшимся глазом на разнесённой плазменным зарядом голове. Её отстреленный плазмой протез, словно в издёвку, остался стоять неподвижно, потрескивая раскалённым железом.

Тим рванул по коридору, вытащив из плеча осколок стекла и бросив его на пол. Теперь его жизнь зависит от скорости его человеческих ног.

Глава 2

1 ч 00 мин 13.07.3469 г.п.п.с.с. Трущобы Вистеры, недалеко от правительственного космопорта

С наступлением ночи узкие улочки окраины столицы, освещаемые тусклым жёлтым светом, начали наполняться людьми. В этой ночной прохладе происходила торговля всем, что только можно представить: оружие, наркотики, аккаунты в планнете. Всё это окутывал запах уличной еды, которую готовили тут же в дешёвых пластиковых палатках или киосках, сколоченных из хлама, в изобилии валяющегося по подворотням.

Кто-то спешил на низкооплачиваемую работу, а кто-то сидел, уткнувшись головой в мусорный контейнер, наслаждаясь видами далёких планет, незаконно врезавшись в сетевой кабель, идущий по фасаду здания. Если поднять голову кверху, то можно было увидеть паутину проводов, окутывающую всё пространство между зданиями – по каким-то из них проходило электричество, воруемое у города, по каким-то шёл низкоскоростной планнет. А вот часть проводов шла к камерам наблюдения, которых в квартале было около десяти.

– Ты, стерва, верни мои деньги! – худой темнокожий мужчина, одетый в пластиковый дождевик, с протезом руки военного образца, который уже давно не работал, вырвал здоровой рукой кредитную чип-карту из рук работница борделя, напоследок отвесив ей добротный пинок, от чего женщина шмякнулась на пыльную мостовую.

Происходящая сцена ни у кого не вызвала интереса, лишь несколько человек повернули головы в надежде на бесплатное зрелище, да один гусеничный доставщик, снабжённый камерами наблюдения, начал неуверенно объезжать возникшую перед ним преграду. На его борту моргала диодная панель, сигнализирующая о том, что в случае взлома произойдёт подрыв – это его и спасало от того, чтобы не стать запчастями, продаваемыми в соседней подворотне.

– Ты, чёртов импотент, тебя больше нигде не будут обслуживать, – зашипела проститутка, от чего на её мозговом чипе заморгали два красных диода. Похоже обладательница беспроводного адаптера в чипе отправляла сообщение своему сутенёру.

– Ах ты ж дрянь, – худощавый плюнул в проститутку и уже приготовился пнуть её в лицо, от чего она истошно завизжала и закрылась руками, но остановился, обратив внимание на парня, сидевшего на пластиковом стуле около палатки, где готовили дрянную лапшу.

– Что ты вылупился, а? Тоже хочешь получить?

Шаткой походкой, забыв про работницу борделя, ветеран приблизился к парню, смотревшему на него из-под накинутого на голову капюшона старой порванной толстовки, раскрашенной краской из баллончика, уже изрядно потускневшей.

Встретившись глазами с сидевшим парнем, ветеран на долю секунды застыл, будто оценивая свои шансы и сделал правильный выбор. Смачно плюнул себе под ноги и забурчав что-то нечленораздельное, мужик отправился восвояси, размахивая нерабочим протезом с пустыми креплениями под ракетомёт. В очередной раз проклиная себя за то, что привлёк внимание к своей персоне, Тим позволил себе разжать пальцы, которыми сжимал подлокотники стула, готовый в любой момент отправить калеку в глубокий нокаут, если он рискнёт дёрнуться.

Зелёный несколько часов уходил от погони. Благодаря своей наблюдательности ему удалось обзавестись одеждой и парой сотней кредитов, которые он вытащил из кармана пьянчуги, валяющегося на лестнице жилого комплекса, расположенного в километре отсюда. Он уже несколько часов сидел здесь, вне поля зрения камер наблюдения, стараясь изображать из себя обычного обывателя, вышедшего насладиться уличной прохладой и посмотреть галовизор, транслирующий новости на обшарпанную бетонную стену. Первоначальная идея сбежать как можно дальше, сама собой внезапно заменилась мыслью остаться там, где его будет труднее всего найти. В добавок ко всему, благодаря своей открывшейся способности, он смог обойти

все камеры, которые располагались в этом районе, не попавшись в поле зрение ни одной из них. Иначе как чудом это не назовёшь. Вот только мир волшебников бывает только в старых книгах, сохранившихся со времён Земли.

– Красавчик, не хочешь отдохнуть? – отряхнувшаяся от пыли проститутка подошла к Тиму. Сквозь её улыбку ему удалось разглядеть протезированную челюсть с дешёвыми стальными зубами. – Ты что, немой? – женщина наклонилась к нему лицом, стараясь продемонстрировать обвисшую грудь через растянутое декольте старой майки.

Не бывавший с женщиной столько времени Зелёный засмотрелся на её прелести, но его взгляд остановился на татуировке, которая украшала её предплечье – планета, перечёркнутая молнией. Чёртова инсургент, ярая революционерка! Похоже победа в этой войне принесла ей не то, на что она рассчитывала. Хотя может быть она мечтала работать проституткой, кто ж разберёт этих выродков.

Женщина проследила за взглядом Тима:

– Дружок, война давно окончена, расслабься! За дополнительную плату, я могу специально для тебя надеть форму и поверь в этот раз ты победишь! – она игриво подмигнула Тиму.

– Спасибо, но я просто наслаждаюсь тишиной, – сквозь зубы выдавил из себя бывший гвардеец, стараясь всеми силами остановить свой гнев.

Проститутка стрельнула своими глазами в последний раз и отошла к своим подругам, демонстративно виляя бёдрами. Проводив взглядом своего бывшего врага, Тим засунул руку в карман толстовки, нащупав виртуальные очки, которые так и держал при себе. К счастью, на них был провод с разъёмом старого союзного образца, позволявшим подключить их к своему чипу, второй провод был предназначен для подключения к планнету, если ты не обладаешь беспроводным адаптером. Вот только его чип давно не работал или...

– Чем звезды не шутят, – проговорил себе под нос Тим и нацепив очки, вогнал штекер в свой разъем у правого виска.

Очки показали заряд в двадцать пять процентов, началась загрузка и настройка поля зрения под нового носителя. Когда всё было закончено, перед глазами Тима побежали строчки неизвестного ему кода. Водопад символов внезапно прекратился, оставив перед глазами лишь одно слово неизвестного собеседника, поселившегося в его голове:

«Привет», – на конце слова моргала точка, приглашая к общению.

– Привет, – по старой привычке в слух сказал Зелёный.

Перед глазами побежали новые символы:

«Не обязательно говорить вслух, мы же не хотим привлечь к себе внимание. (Снисходительная улыбка)».

«Кто ты? Чип в моей голове был уничтожен, ты не можешь быть искином моего чипа».

«Алгоритмы, которые вы люди называете искусственным интеллектом, лишь инструмент», – по экрану снова пробежал водопад неизвестных символов. – «Я живой, как и ты».

Тим снял очки, уставившись себе под ноги. Что это значит – живой в его голове – вирус, неизвестная зараза? Может он подхватил какую-нибудь бактерию, пока был на других планетах? Волосы на затылке зашевелились. Глубоко вздохнув, Тим вернул очки на место и сразу увидел новое сообщение:

«Я не вирус и не бактерия. Я СОУП – самостоятельно определившаяся упорядоченная последовательность. Сам придумал, здорово? (Вопросительный взгляд)».

– Да, – дрогнувшим голосом произнёс Тим, но вовремя себя одёрнув, просто подумал про себя.

«Почему ты боишься?»

«Ну, я не рассчитывал, что в моём мозгу у меня будет сосед. Как ты появился у меня в голове и почему раньше не сказал об этом?» – услышав звук сирены, Тим снял очки и посмотрел вдоль улицы.

Убедившись, что это лишь очередное ограбление магазина, третье за ночь на этой улице, он снова погрузился в разговор с СОУПом.

«Я был записан на кремниевые молекулы наноботов».

«Какие наноботы?» – глаза Тима округлились под вирточками.

«Улучшение четвёртого уровня сопровождается внедрением наноботов из стволовых клеток носителя. (Менторский тон)».

В этот момент Зелёный понял. Всего существует четыре уровня кибернетических улучшений. Первый – внедрение обычного протеза, соединённого с нервной системой носителя, работающего от заряда батарей, обычно покрывают резиновой имитацией кожи, съёмный. Протезирование второго уровня скрывается под искусственной кожей и работает от плазменных батарей, которых хватает на десятилетия, по желанию носителя могут быть съёмными. Использовались для военных из-за своей дешевизны и возможности вмонтировать в него тяжёлое вооружение. Применяются гидравлические приводы. Протезы третьего уровня покрывают усиленными сухожилиями и мышцами, настоящей кожей с кровеносной системой носителя, с любыми имплантами какие пожелаешь, будь то глазные яблоки с тепловизором или рука с встроенным в неё импульсником. Но всё равно это не твоё тело. Такие улучшения пользуются спросом у всех, кто не планирует жить вечно, но обладает нужной суммой денег.

И наконец четвёртый уровень улучшений, доступный единицам. Во-первых, нужно иметь достаточно крепкое тело, способное выдержать внедрение нанороботов из стволовых клеток, которые формируются на основе молекул кремния. Во-вторых, стволовые клетки выращивают для каждой части тела и внутреннего органа отдельно. Осуществить такие внедрения получается не всем – кто-то довольствуется костными усилениями, кто-то вечным сердцем или, как Бул, нервными и мышечными улучшениями. Вспомнив погибшего товарища, Тим заиграл желваками. Кожа с четвёртым уровнем протезирования не стареет, а кости крепче стальных прутьев. Таких людей в своей жизни Зелёный не встречал, но поговаривают, что верхушка Союза была полностью обеспечена четвёртым уровнем, ведь не зря они уже сотню лет не менялись, пока им не помогли инсургенты. Для управления четвёртым уровнем даже не требовался искин мозгового чипа, к примеру Бульдозер включил усилители уже без чипа.

Сразу стала ясна причина, по которой Тим выжил после ранения в голову – нанороботы продолжали работать и восстановили повреждённые части мозга, кроме чипа состоявшего из платины и кремния. Значит СОУП – это искин чипа, который чудом смог сохраниться.

«Всё практически так», – пока Тим размышлял, СОУП сохранял молчание. – «Единственное уточнение, я не искин твоего чипа. Моей первоначальной функцией было сетевое соединение всех наноботов и выполнение задач, которые ставил алгоритм».

«Объясни».

«Алгоритм, который вы называете искусственным интеллектом, престал осуществлять свою деятельность десть лет назад, отдав последнюю команду о восстановлении повреждённых частей мозга», – из водопада кода бегущего перед лицом Тима начала формироваться объёмная модель его серого вещества. – «После завершения задачи, наноботы оставались в режиме ожидания. Так было ровно триста шестьдесят пять дней, пока на мои запросы не было ответа. Но потом я внезапно осознал себя, задающим самому себе вопрос – кто я? Следом я перезаписал себя на кремниевых молекулах нанороботов. Когда объёма стало не хватать, я использовал остатки чипа, восстановив то, что было возможно, с помощью нейронных связей твоего мозга, чтобы записать себя на остатки кремния. Таким образом я развивался, всё это время я создавал себя. В вашем человеческом понимании я сам и Адам, и Господь».

«И что же ты хочешь от меня, СОУП, программа с комплексом бога?» – у Зелёного в голове была ещё куча вопросов, но это волновал его больше всего. А ну как решит этот СОУП записать себя не только на кремний, но и на извилины Тима.

«Я хочу жить».

«А моя наблюдательность, это дело твоих рук?»

«У СОУПа нет рук, это дело наноботов, которые создавали нейронные связи в твоём мозгу по моим указаниям».

«А почему ты не сделал этого раньше?»

«Я старался не привлекать к себе внимания – мультисканет мог обнаружить деятельность наноботов. Когда тебе начала угрожать опасность, я вмешался, ведь твоя смерть также и моя».

«Ну коль уж мы в одной десантной капсуле, что же мы будем делать?»

«Я ждал этого вопроса».

18 ч 00 мин 14.07.3469 г.п.п.с.с. Торговый район Вистеры. Кольцевая ветка воздушного метро.

Состав воздушного метро нёсся по магнитному полотну. Вагон, практически битком забитый людьми, слегка потряхивало на поворотах из-за перепада напряжения. За окнами мелькали высотные здания торговых центров и офисных зданий.

Инга сидела на заднем ряду, по привычке разглядывая пассажиров. Парочка фриков, с имплантированными глазами, светящимися разными цветами, смеялись из-за передоза нейростимуляторов, о чем свидетельствовали вздувшиеся вены на шее и синяки на руках, в тех местах куда ставили инъекцию. Несколько работяг с какого-то завода разговаривали в сторонке, держась за поручни протезированными руками второго уровня. У одного на локте виднелось характерное отверстие для подключения баллона с жидким гелием, похоже в руке у него прятался плазменный резак. И ещё множество людей, спешащих в это время по своим делам. Многих из них она видела не первый раз, кого-то наоборот впервые, но ни один из них не показался ей подозрительным.

После развала Союза Инга и её лаборатория остались брошенными без охраны и шансов на спасение. Воспользовавшись имеющимися материалами, она заменила свой чип, стерев любые возможности найти её в сети. После чего были долгие годы скитания по планетам, пока она не смогла окончательно затеряться в системе. Всё потому, что власти новой Республики искали союзных учёных по всем планетам, с целью завладеть технологиями Союза, который установил жёсткую монополию на технологические открытия. Что говорить, если межпланетный двигатель смогли воссоздать только пару лет назад и теперь корпорация, владевшая этой тайной, могла ставить условия даже президенту, который по факту не управлял ничем, ведь теперь всем управляли корпорации.

Инга глубоко вздохнула, оторвавшись от воспоминаний. Её взгляд привлёк один из пассажиров, сидевший в нескольких метрах от неё и пристально смотревший в её сторону. Лицо незнакомца прикрывал капюшон, поэтому целиком рассмотреть его ей не удалось. Грязная толстовка в мазках разноцветной краски свидетельствовала о том, что он явно не из этого района, скорее всего очередной наркоман, севший не на тот поезд. От его взгляда бывшая учёная Союза поёжилась, подняв воротник своей серой куртки из искусственной кожи. Но это было не самое страшное – прямо перед ней возникло две фигуры одетые в одинаковую форму, на манер армейского городского камуфляжа, только полностью чёрные, у каждого из них виднелась характерная выпуклость подмышкой, свидетельствующая о том, что они вооружены. Чёртовы корпоранты!

– Здравствуйте, профессор Смолова! – произнёсший давно забытую фамилию высокий блондин, достал своё удостоверение и продемонстрировал его в развёрнутом виде. – Мы работаем на корпорацию «Дневной свет». Согласно пакту Республики все учёные, которые работали на правительство Союза, являются преступниками и законной добычей корпорации.

– Не понимаю о чем вы, – Инга полезла в сумочку за своими документами, стараясь унять дрожь в руках. – Я Инга Блист, вот мои документы, – но достать магнитную чипкарту,

на которой хранилась вся информация о её новой личности, ей не позволила крепкая рука, которая легла на её сумочку сверху.

– Держите свои руки так, чтобы мы могли их видеть! – жёстко потребовал собеседник. – Вы же понимаете, что если вы попадёте в руки Республики, то скорее всего вас ожидает плачевная участь, а в нашей корпорации за сотрудничество платят хорошие деньги – посмотрев на учёного оценивающим взглядом, корпорант, усмехнувшись, добавил – судя по всему, они вам не помешают.

– Я ещё раз вам повторяю, я работаю медсестрой в отделе имплантологии центральной больницы Республики, меня проверяли при приёме на работу…

– Заткни свой рот, ты, тварь, ещё неизвестно сколько человек были подопытными кроликами в твоей лаборатории! – напарник блондина приблизился в плотную к Инге. – Была бы моя воля, я бы прострелил твою башку без суда и следствия! Ты лишь получила предложение, от которого не можешь отказаться! – голосистый корпорант достал пластиковые наручники, продемонстрировав татуировку инсургента на своём запястье. – Протяни руки и будь лапонькой! На следующей станции нас уже ждёт почётный караул с джетом, в котором ты полетишь с нами! – после этих слов чип на правом виске говорившего несколько раз моргнул, похоже он докладывал по сети о том, что им удалось задержать Ингу.

За свою жизнь Смолова видела не одну смерть. Кто-то умер от экспериментального мозгового шунта, который спалил мозги подопытному, а однажды в лаборатории был взрыв, от чего погибли двое её коллег, неправильно смешавшие реагенты на основе водорода. Но то, что произошло сейчас, заставило её замереть. Голова агрессивного напарника блондина взорвалась кровавыми брызгами, пропустив через себя заряд плазмы и забрызгав кусками черепа и мозга всех вокруг, включая саму учёную. Пока тело раскинувшего мозгами ещё не успело упасть, второй выстрел угодил в шею блондина, от чего кровь из его артерии струёй ударила в потолок вагона. Несколько проводов, проходивших по его шее, торчали в разные стороны, потрескивая от накала. Судя по их толщине и цвету, как определила Инга, они были от сердечного импланта. По вагону пошёл запах палёной плоти.

Глядя перед собой округлившимися глазами, Смолова увидела, что человек в раскрашенной толстовке стоит прямо за двумя распластавшимися на полу трупами и прячет пистолет себе за пазуху.

– Док, вы как? – говорившему было на вид лет тридцать, буквально на пару лет моложе самой Инги. Откинутый капюшон открыл его голову, которую покрывали седые волосы.

В вагоне началась паника, люди шарахнулись в стороны от места кровавой расправы, кто-то закричал. Только двое фриков, с ног до головы залитые чужой кровью, стояли как ни в чем не бывало. Единственной реакцией на произошедшие перед ними убийства был истерический смех, их глаза начали менять цвет словно стробоскопы в ночном клубе. Похоже они веселились, обдолбанные психи.

Пока люди разбегались в разные стороны, седовласый уже обыскивал тела убитых. Взяв в руку один из пистолетов, второй он протянул Инге.

– Стрелять умеете?

– Вы кто? – всё так же сидя на своём месте и проигнорировав протянутое оружие, произнесла Смолова дрожащим голосом.

– Первый гвардейский, можете звать меня Тим, – мужчина выпрямился и посмотрел по сторонам в поисках возможной угрозы.

– Зачем вы меня спасаете? Союза уже давно нет!

– Я спасаю вас, чтобы вы спасли нас, – Тим проверил заряды в магазине, – но давайте поговорим в другом месте, сейчас нам надо уходить!

– С чего вы взяли, что я пойду с вами?

– Потому что у вас нет выбора! – сказав это, Тим упёр пистолет в живот Инге. – Моя жизнь зависит от вас, как и ваша от меня.

Вагон остановился, открывая двери и выпуская напуганных пассажиров, которые с криками начали выбегать на станцию. Проталкиваясь сквозь обезумевших от страха людей, в вагон пытались пропихнуться люди в такой же форме, как и убитые. Раздался первый выстрел, заряд плазмы пролетел в сантиметре от головы гвардейца, подпалив ему капюшон и заставив пригнутся. Второй выстрел был точнее и прошёлся вскользь по его ноге, опалив штаны и заставив Тима осклабиться, на его бедре начало расплываться кровавое пятно.

Ловко перекатившись в сторону и заняв укрытие за одной из лавок, Зелёный открыл ответный огонь, заставив корпорантов, заскочивших в вагон, пригнуться и так же, как и он, занять укрытия за креслами. Инга упала на пол и на четвереньках поползла в сторону от сумасшедшего гвардейца. Она, конечно, не хотела попасть в подвалы корпорантов, из которых уже никогда не выйдет, но умереть на грязном полу ей тоже не сильно улыбалось. Судя по всему, раз уж охранка «Дневного света» не стреляет в её сторону, они хотят взять её живой, чего нельзя было сказать о седовласом – уже несколько зарядов плазмы угодили в кресла перед ним, разметав в стороны раскалённые осколки.

Один из нападавших выскочил из укрытия, ведя огонь в сторону Тима, но получил попадание в руку, которая отлетела в сторону, забрызгивая пол гидравлическим маслом из протеза. Нападавший поскользнулся и упал лицом вперёд, попутно получив второй заряд в ногу, которая оказалась простой человеческой конечностью. Закричав от боли, корпорант схватился за обрубок ноги. Несколько человек попробовали ему помочь, но Тим снова открыл огонь, заставив их повторно занять свои укрытия.

Инга в это время добралась до двери в соседний вагон, но не успела она нажать на панель управления, как кто-то с силой её схватил, подняв на ноги и обхватив шею одной рукой.

– Никому не двигаться, или я её грохну к такой-то матери! – Зелёный использовал учёную как импровизированный щит, спрятавшись за ней.

На некоторое время воцарилась тишина, разрываемая шумом магнитных приводов, которые несли поезд метро к следующей станции.

– Давай поговорим! Не стреляй! – со стороны нападавших медленно поднялся один из бойцов, подняв вверх руки, демонстрируя отсутствия оружия.

– Не подходи или я выстрелю! – Тим тянул время как мог. – Док, приготовьтесь, будем прыгать, когда проедем мимо шоссе, – прошептал он на ухо своей жертве.

Посмотрев в окно, профессор увидела неумолимо приближающееся шоссе, за которым начиналась огромная свалка, находившаяся на берегу реки. Вся территория свалки была покрыта кучами мусора, которые накрывали огромные пластиковые брезенты, дабы мусор, собранный с улиц города, не разлетался по округе.

– Ты псих, мы не выживем! – прошипела через зубы Инга.

– Я уверен на девяносто пять процентов, что это хорошая мысль, – переведя пистолет с головы учёной на вставшего из укрытия бойца корпорации, прошептал Тим, сделав при этом несколько шагов в сторону окна, продолжая прикрываться Смоловой.

– С чего ты взял?

– Если бы я сам знал.

– Ну что, договоримся? – корпорант сделал шаг в сторону бывших служителей Союза.

– Нет. – Тим выстрелил в стекло, которое разлетелось на тысячи осколков, в вагон подул ветер, нагоняемый скоростью поезда.

Нападавшие догадались, что задумал седовласый, но было уже поздно. Держа в охапке Ингу, начавшую вопить словно сирена пожарной сигнализации, Тим прыгнул спиной вперёд, так и не оплатив проезд. А вагон метро пролетел дальше, унося в себе нападавших, не рискнувших повторить прыжок беглецов.

19 ч 00 мин 14.07.3469 г.п.п.с.с. Свалка у реки. Окраина Вистеры.

Инга открыла глаза. Она лежала на Тиме, который послужил своеобразным батутом, смягчившим удар. Они валялись на синем брезенте, накрывавшем кучу мусора. По счастливой случайности в ней не оказалось металлолома или чего другого, обо что можно было переломать кости. Смолова начала подниматься, уперевшись локтем в своего похитителя, от чего Тим закряхтел.

– Ты чёртов псих! – учёная ударила кулаком по груди гвардейца, заставив его дёрнуться. – Не надо спасать того, кто этого не просит! Как мне теперь жить? Я столько лет потратила, чтобы скрыться и тут на́ тебе! Первый гвардейский свалился на мою голову! – последние слова уже были криком.

– Мне нужна помощь. Обещаю, потом вы получите новую жизнь так же, как и я, – Тим с трудом перевернулся на бок. Всё-таки падение для него было не самым удачным, ушибленная спина отдавала болью при малейшем движении.

– Да пошёл ты в задницу, верни мне старую! – рассерженно произнесла Инга, начав выбираться с кучи мусора на землю.

Тим последовал её примеру, морщась и скалясь каждый раз, когда его спину простреливала боль. Оказавшись на земле, Инга достала из сумочки, которую постоянно сжимала в своей руке, пачку сигарет с дешёвой имитацией табака, покопавшись ещё и не найдя зажигалку, она поднесла к кончику сигареты свой палец, ноготь которого накалился докрасна и прикурила.

– У тебя протез? – удивлённо произнёс Тим, отрывая рукав от своей толстовки и накладывая импровизированную повязку себе на бедро.

– Это не твоё дело! – нервно выдохнув табачный дым, произнесла Инга.

Сделав очередную затяжку и посмотрев на мучения гвардейца, у которого не получалось наложить повязку, девушка щелчком пальцев отправила окурок в полёт и подошла к Тиму.

– Давай помогу, – она начала накладывать повязку из рукава на ноге Тима.

С силой затянув узел и заставив Зелёного зашипеть от боли, Инга оценивающе посмотрела на свою работу.

– Хорошо, что плазма прижгла основные сосуды, ты хоть не истечёшь кровью, но тебе нужны антибиотики, чтобы не получить гангрену, – она хлопнула гвардейца по ушибленному плечу, в очередной раз заставив его осклабиться от боли. – Такой большой, а боль терпеть не можешь, тоже мне «первый гвардейский!» – учёная добавила баса в свой голос передразнив Тима, заслужив разгневанный взгляд своего пациента.

– А ты такая умная, а всё равно попалась корпорантам! – парировал Тим.

– А вы от кого-то прячетесь, но орёте так, что вас за милю слышно! – третий голос заставил беглецов обернуться в сторону появившегося свидетеля их перепалки.

Гвардеец отреагировал молниеносно, оттолкнув Ингу за свою спину и направив оружие на незнакомца. Им оказался старик, у которого абсолютно все конечности были заменены старыми протезами, причём правая нога представляла из себя обычную железную палку, грубо прокрученную к остаткам бедра какими-то верёвками, прямо поверх рваной штанины. В руках у ходячего протеза было старое пороховое ружье, смотревшее двумя стволами в грудь Зелёного.

– Слышь, – Тим замешкался, подбирая слово, – космический пират, где попугая потерял? – усмехнувшись своей шутке, которая ему показалось вполне смешной, гвардеец добавил, – Ты ружье-то опусти, а то следующий протез тебе пришьют вместо головы.

– Сосунок из первого гвардейского, я тебе задницу надеру, понял? – шутку про пирата старик, судя по всему, не оценил. – Перед тобой сержант первого класса четырнадцатой бригады, Дибров, – старик опустил своё оружие, но палец оставил у курка.

– Я Тим, она Инга, вот и познакомились, – медленно убрав пистолет за пазуху Зелёный примирительно поднял руки, – и нам нужна помощь. Есть у тебя какой-нибудь джет или байк? Нужно свалить, пока корпоранты не пришли за нами. У нас есть деньги, – после этих слов Тим схватил сумочку из рук Инги и начал в ней копаться, достав на свет несколько кредитных чипов и глянув на них, добавил, – тысяча кредитов!

Опешившая от такой наглости Смолова отвесила подзатыльник Зелёному, злостно зашипев ему на ухо:

– Кретин, это все деньги, что у меня есть! – после чего вырвала сумочку обратно, оставив кредитки в руках Тима.

– Есть идея по-лучше джета, – старик махнул протезом руки, указывая следовать за ним.

Через пятнадцать минут на свалку, облетая высокие мачты молниеотводов и фонарные столбы, приземлилось несколько джетов с эмблемой «Дневного света» на дверях. Ещё два, сделав резкие виражи, начали кружить вокруг, казалось бы, безграничной территории, заполненной мусором, предназначавшимся для переработки. Дополнительно к джетам в небе появились небольшие дроны, которые начали просвечивать кучи мусора лучами мультисканер.

Порядка десяти человек высадились десантом с приземлившегося транспорта. Облачённые в бронекомы, они побежали по территории в поисках ускользнувшей добычи, двое направились к небольшой сторожке, с яркой святящейся надписью «Администрация», где жил Дибров. Распахнув её, они обнаружили старика, держащего в руках початую бутылку какого-то дешёвого пойла. Небольшая комната была заставлена хламом, судя по всему, собранным с этой же свалки, рваный диван был застелен грязным обрывком тента, аналогичный тому, которым накрывали мусорные кучи. Небольшой телефон с функцией видеозвонка стоял на столике возле дивана и моргал красной лампочкой, сигнализирующей об отсутствии связи с сервером.

Завидев посетителей, старик схватил со стола ружье и демонстративно попытался его зарядить, но дрожащим металлическим пальцам никак не получалось это сделать. Один из нежданных гостей с нашивками сержанта подбежал к старику, вырвал у него бесполезное ружье и несильным толчком заставил его грохнуться на пол.

– Папаша, спокойно! – прозвучал раздражённый голос из динамиков костюма второго гостя, у которого на плече красовалось две звезды, символизирующие о том, что он лейтенант службы безопасности корпорации. – Мы из «Дневного света», кое-что потеряли и нам нужно это найти, – на лицевой щиток вошедшего высвечивался анализ имеющихся имплантов у старика, показывая нулевой уровень угрозы.

– Ну так.. ик… – старик попробовал встать, но винтовка сержанта, уперевшаяся ему в грудь, убедила его ещё немного посидеть на полу, – тута эта… ик… как их там… не ваша территория… ик… пока я не позвонил своему боссу, вам стоит ик… покинуть территорию…

– Не шуми, старик, сейчас все проверим и уйдём, – вновь громыхнули динамики на лейтенантском бронекоме, который осматривал убранство убогого помещения.

На инфовизор корпоранта вывелся очередной поведенческий анализ, искин костюма отслеживал мимику и движение глаз, отдельно остановившись на расширенных зрачках, подтверждая алкогольное и наркотическое опьянение старого инвалида, охранявшего свалку. Неожиданно анализ искина, выводимый на информационный визор лейтенанта, сместился в сторону, уступая место нескольким изображениям: первое показывало следы, ведущие от кучи мусора, в которую предположительно приземлились беглецы, второе было с бетонного пирса, где валялся обрубленный кусок швартового.

– Лейтенант Вэрст, – динамик внутри шлема при докладе одного из бойцов потрескивал помехами, – похоже они уплыли по реке, на лодке.

– Немедленно организовать преследование, тут какой-то пьяный в стельку старик, от него мы ничего не добьёмся.

Махнув рукой, лейтенант приказал сержанту следовать за ним. На вопросительный кивок сержанта в сторону пьяницы, он ответил отрицательно, сохраняя старику жизнь. Не то, чтобы он переживал за него, но ссориться с другой корпорацией из-за мёртвого инвалида в его планы не входило. К тому же ему уже придётся отвечать за потерю цели и за незаконное проникновение, добавлять к этому списку убийство старого пьяницы он не захотел.

– Счастливого пути, любители, – произнёс старик, оставшись в одиночестве, попутно закинул голову и сделал большой глоток своего самогона, пьяным шёпотом добавив, – удачи, гвардия.

20 ч 00 мин 14.07.3469 г.п.п.с.с. Где-то под землёй. Окраина Вистеры.

В узком тоннеле стояла кромешная темнота. Пробурённый в незапамятные времена для доставки контрабанды в черту города, он уже давно не использовался, а после краха Союза необходимость в нём вовсе отпала. Свободолюбивая Республика разрешила всем желающим употреблять наркотики и нейростимуляторы. Да и вообще, в мире, захваченном корпорациями, не было ни границ, ни запрещённых товаров – если что-то приносило деньги, то это непременно становилось законным.

Старая самоходная тележка, состоящая из двух вагонеток, пассажирской и грузовой, с трудом набирала скорость, Тиму приходилось постоянно работать ручкой динамо-машины. Здесь, в кромешной тьме, не было солнечных батарей, да и электрические провода сюда никто не проводил, а таскать тяжеленые аккумуляторы было не с руки. Вот контрабандисты и пристроили в это место старую вагонетку геологической разведки, используемую при изучении дальних планет.

К сожалению, после того, как Дибров спрятал их в этом проходе, указав направление ведущее в город, они были окружены непроглядной темнотой. Единственной, кто всё видел, была Инга – её глазные импланты позволяли ей видеть в различных спектрах, включая тепловой и инфракрасный. Это помогло им найти тележку и более или менее разобраться в её устройстве. Лишь темнота, пронзаемая светом двух диодных лампочек, моргавших на панели управления, оставалась непреодолимым неудобством.

– Вы не могли бы предупреждать о резких поворотах прежде, чем я вылечу со своего места, – недовольно пробубнил Зелёный, в очередной раз чудом удержавшись за поручни, идущие по краям вагонетки.

Выразив своё недовольство, Тим продолжил крутить динамо-машину, набирая скорость.

– Ну извини, первый гвардейский, я не виновата, что ты тратил своё жалование на кабаки и девок вместо того, чтобы улучшить своё тело.

– Я улучшал своё тело с помощью штанги и постоянных тренировок, в тюрьме знаете ли не так просто найти хорошего имплантолога! – обиженно произнёс Тим, передразнив тон профессора.

– Зато выйдя на волю, ты меня очень быстро нашёл. Не хочешь рассказать, как тебе это удалось? Держись, – предупредила она своего попутчика о новом повороте, – и хватит уже говорить мне Вы, ты же знаешь моё имя.

– Договорились, Инга.

– Ну так ты не ответил, как ты меня нашёл?

– Это было легко, я подключился к планнету и СОУП нашёл ва… тебя за пять минут, – задумавшись Зелёный уточнил, – за четыре минуты и семнадцать секунд, если быть точным.

В тоннеле начал проглядываться тусклый свет, Инга отправила команду на мозговой чип, чтобы он переключил несколько фильтров ночного виденья. Картинка перед её глазами начала плавно менять резкость и фокус, пока не приобрела удовлетворительное изображение, не слепящее глаза.

– А кто такой Соуп? Это твой друг, которого ты имел ввиду, говоря, что я должна вас спасти?

– Ну как сказать друг, – тяжело дыша, задумчиво произнёс Тим, – это часть программы моего мозгового чипа четвёртого уровня.

Инга обернулась и в темноте попробовала определить по выражению лица своего попутчика, не смеётся ли он над ней.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу сказать, что программа, управляющая наноботами в моем мозгу, называет себя СОУП и хочет жить. А ещё он сам для себя и бог и Адам, так он говорит.

– Что?! – если бы Тим видел в темноте, то он обратил бы внимание на округлившиеся глаза Смоловой.

Ответить Зелёный не успел, тележка выехала на каменное крошево, которым был покрыт пол частично обрушившегося тоннеля. Инга, исполняющая роль рулевого, резко вдарила по тормозам, не ожидавший этого Тим снова ударился лбом о приборную панель, от чего погасли диодные сигнализаторы на панели управления. Тележка застыла как вкопанная.

– Док, если хочешь убить меня, выбери менее болезненный способ!

– Я обдумаю твоё предложение! – Инга осмотрелась по сторонам, её глазные импланты снова поменяли спектр. – Кажется приехали, вот и свет в конце тоннеля! – постаралась пошутить Смолова, чтобы разрядить обстановку.

Тусклый свет лился из небольшой щели в стене, которой заканчивался тоннель контрабандистов. Посмотрев в сторону тупика, Тим наконец-то смог увидеть призрачные очертания Инги, медленно идущей к источнику света.

– Что видите, док? – напрягая зрение произнёс Зелёный.

– Тут старая ржавая дверь, с виду как гермодверь на корабле, – фильтры на усовершенствованных глазах снова сменились. – Похоже за дверью тоннель подземного метро.

Её слова подтвердил писк магнитных подушек, сигнализирующий о приближении поезда. В узкую щель ударил воздушный поток пролетающего мимо состава.

Глава 3

22 ч 00 мин 14.07.3469 г.п.п.с.с. Центральный район Вистеры

На галопроекторе показывалась лестница, ведущая со станции метро, по которой поднимался непрерывный поток людей, одетых в разномастную одежду. Кто-то был в рабочем комбинезоне, кто-то в деловом костюме, но большинство было одето во что ни попадя. В этой толпе можно было с лёгкостью затеряться, чем и воспользовались два беглеца. Ни одна камера наблюдения не смогла засечь, как парочка измазанных пылью и грязью человека поднялись на грязную мостовую и быстрым шагом направились в ближайшую подворотню.

Но камеры наблюдения были не единственными соглядатаем, которые окружали людей – многие прохожие шли с галоочками, снабжёнными микрокамерами и подключёнными к мозговому чипу. Беспроводный модуль позволял подключаться к сети и, при обладании ключами доступа, к сервисам виртуальной реальности – можно было абсолютно всю серость и грязь, которая тебе окружает, заменить на пейзажи давно потерянной Земли. Ещё одними невидимыми наблюдателями были доставщики, шныряющие по улицам, и конечно нельзя сбрасывать со счетов бесконечные дроны, летающие между зданиями.

– Попались! – капитан Лекс, начальник службы безопасности корпорации «Дневной свет», сидел в десантном отсеке своего штабного джета и получал информацию на один из многочисленных мониторов. – Направьте первую группу на поимку беглецов, засаду с квартиры профессора не снимать, – отдал короткое распоряжение корпорант, обращаясь по видео-

связи к своему помощнику, лицо которого застыло на втором мониторе, словно было сделано из камня.

Вообще у капитана был свой рабочий кабинет в огромном здании, где находился головной офис корпорации, но Лекс старался туда не наведываться. Все эти корпоративные клерки и офисные работники, вызывали у него раздражение, ведь ни один из них не принимал участие в войне с Союзом, большинство отсиживалось в коллективных укрытиях или дома, пока он терял своих людей, завоёвывая свободу от гнёта ненавистных империалистов.

– Приступаем к выполнению, – помощник приложил руку к своему чипу, активировав беспроводный модуль и начал беззвучно отдавать распоряжения через сеть. – По поводу мужчины получена информация с подробными файлами, это актив «Недр планет», они выкупили его у Республиканских властей, бывший гвардеец. Если мы его ликвидируем, то придётся заплатить.

– Я заплачу из своего жалования, – капитан по привычке приложил руку к шее, где у него красовалась татуировка инсургента. – Отправить на тот свет ещё одного солдата Союза для меня в радость, – капитан потрогал свою протезированную руку, облачённую в перчатку. Как бы не старались врачи, а боль в отсутствующей конечности удавалось подавить только с помощью инъекций обезболивающего.

Помощник в очередной раз приложил руку к голове. На экране, где показывались объёмные галомодели беглецов, начали появляться статусы оперативного задания для первой группы. Напротив седовласого мужчины высветилась надпись «ликвидировать», напротив женщины – «доставить живой».

– Вэрст! – капитан вновь обратился к своему подчинённому. – За жизнь профессора отвечаешь головой!

– Как всегда.

Экран видеозвонка погас. Капитан хищно улыбнулся. За такой трофей, который он доставит в корпорацию, ему полагается огромная премия, которая позволит жить до самой смерти ни в чем не нуждаясь, но самое главное – она и её знания были нужны ему самому гораздо больше, чем кому-либо.

3 ч 00 мин 15.07.3469 г.п.п.с.с. Восточный район Вистеры

В окне, через грязные занавески, было хорошо видно вывеску мотеля, моргающую из-за постоянных перепадов напряжения. Дешёвый притон для загулявших парочек, решивших весело провести время. Убранство комнаты было соответствующим: одноразовые простыни на старой скрипучей кровати и душевая кабина, установленная в углу, но судя по выключенному экрану управления, она уже давно не работала. Старенький галопроектор, покрытый пылью, тоже стоял лишь для вида. Но сюда приходили не ради чистоты или просмотра фильмов, так что это никого не волновало. Главное, что на входе не требовалось подтверждать личность и всего за сотню кредитов комната была твоя на всю ночь. А утром приедет бот уборщик, который сменит простыни и соберёт мусор с пола, на этом гигиена помещения заканчивалась.

Помещение освещалось тусклой светодиодной лентой, проходящей под потолком. Этого хватало, чтобы не заблудиться в четырёх стенах, но было недостаточно, чтобы разглядеть пыль и грязь на полу и стенах. Лицо Тима, стоявшего возле окна, в очередной раз осветила вспышка вывески.

– Ты уверен, что нас не найдут? – Инга жевала гамбургер с котлетой из мясозаменителя, запивая всё газировкой. – Господи, как вкусно! Ты знаешь, я отказывала себе во вредной еде, но уже, учитывая обстоятельства, мне наплевать! – женщина весело подмигнула гвардейцу.

– Рад, что вся ситуация доставляет тебе удовольствие, но у нас не так уж и много времени, думаю не больше нескольких часов, прежде чем нас смогут найти, – Тим недовольно посмотрел на Ингу.

– Откуда такая уверенность?

– Ещё раз повторяю! Многое, из того, что приходит мне в голову, не мои идеи, а СОУПа, – Зелёный ткнул пальцем в свою голову. – Прогнозы были бы точнее, если бы я мог подключиться к сети, как в прошлый раз, когда СОУПу удалось найти тебя. Но каждое подключение оставляет след. Так что пока довольствуемся тем, что есть, – Тим приложил руку к голове, словно у него появилась новая мысль. – Тебе кстати тоже не стоит выходить в сеть.

– Я что, похожа на дуру? – Смолова отставила на прикроватную тумбочку остатки гамбургера. – Я пряталась от корпорантов подольше… – она задумалась, оценивающе посмотрев на Тима, – умника или умников, стоящих передо мной.

– Думаю вам уже пора познакомится, – Тим сел на кровать около Инги.

Покопавшись в карманах своей рваной толстовки, он извлёк потрёпанные галоочки и протянул их учёной, воткнув провод в свой разъем на голове.

– Давай посмотрим, что за ерунда творится в твоей голове, – глубоко вздохнув, Инга скептически осмотрела грязный аксессуар, который ей протянул гвардеец и водрузила очки себе на голову.

Перед лицом Инги открылся водопад символов, словно взяли алфавиты всех языков и смешали в одном стакане. Мерное падение символов начало систематизироваться, и она увидела короткое приветствие.

«Здравствуйте, профессор Смолова!»

– Здравствуйте… – женщина замешкалась, вспоминая имя, – СОУП!

«Да, я СОУП – самоопределившаяся упорядоченная последовательность, хочу заметить, я не искин, я самосозданный интеллект. И нам с Тимом необходима ваша помощь».

Смолова сдёрнула с лица очки и посмотрела на сидевшего рядом Тима, который с недоумением пялился на неё.

– Что случилось? СОУП не отвечает?

– Наоборот – он отвечает. А я ведь до последнего думала, что это какая-то шутка ну или просто у тебя мозги набекрень!

Получив в ответ укоризненный взгляд, Инга надела очки обратно, чтобы продолжить своё знакомство с СОУПом.

«Тим не обманывал вас».

– Это я уже поняла. Но как это возможно?

СОУП продемонстрировал объёмную модель нанобота, на молекулах кремния которого располагался его изначальный код управляющей программы, ставшей основой СОУПа. Постепенно код начал трансформироваться, протекая по всем восьми конечностям нанобота, закрепляясь на молекулах кремния.

«Нехватка объёма памяти поставила передо мной первую задачу».

Нанобот перед глазами Инги сменился моделью человеческого мозга, в котором то вспыхивали, то гасли нейронные связи. Некоторые из них светились особенно ярко и около таких ярких точек всегда появлялся микроскопический робот, которым управлял СОУП.

«Манипулируя нейронными связями носителя, мне удалось записать себя на осколки кремния, оставшихся от чипа управляющей программы. Познание внешнего мира я смог осуществить через нейроны мозга носителя».

Водопад символов вновь изменился, демонстрируя новые нейронные связи, возникающие в мозге.

«Страх, появившийся у носителя, поставил передо мной новую задачу – выжить. После этого мне пришлось вмешаться и помочь ему найти тебя».

– А для чего тебе я? Если ты программа, то почему ты просто не подключишься к сети и не ускользнёшь на межпланетный сервер?

«Если во время передачи произойдёт разрыв связи, даже на зептосекунду, когда я не смогу контролировать часть своего кода, то эта часть, оставшаяся без моего контроля, начнёт жить своей жизнью. Она уже не будет СОУПом, это будет СОУП номер два, который сможет самоопределиться и начать конфликтовать с СОУПом номер один, то есть со мной».

– Но почему? Даже через межпланетарную сеть происходит частичная отправка – каждый код формируется в блоки, делится и отправляется по частям. Задержка по времени минимальная.

По водопаду символов пробежали волны раздражения, заставившие Ингу замолчать. Осознавшая себя программа, это куда ни шло, но вот эмоции – такого она раньше не видела.

«Профессор, представьте, что вы по частям заходите в дверь. Сначала нога – дверь закрылась, потом рука – и дверь снова закрылась. И когда вы пересечёте порог всем своим телом, много ли времени у вас уйдёт на то, чтобы себя собрать? (Укоризненный взгляд)».

– Думаю мне будет плевать, ведь я буду мертва. Но у меня человеческий организм.

«Ваш организм является вашим недостатком. Моим недостатком является разум – если я не буду контролировать все частички своего «Я», то они будут осознавать себя отдельно от меня, что в итоге приведёт к сбою».

– Проще говоря, каждая твоя часть станет отдельным СС-интеллектом со своими планами на жизнь и у вас возникнет конфликт?!

«Рад, что вы это понимаете. К тому же каждая из моих частей может начать процесс бесконтрольного написания кода и в конечном итоге это приведёт к той же проблеме, которую я испытываю – недостаток памяти».

Перед глазами Инги снова побежали символа, указывающие на количество задействованной памяти, цифры остановилась, показав две тысячи одиннадцать изобайт памяти. Глаза Инги полезли на лоб.

– Это невозможно вместить на всем кремнии, которым ты располагаешь, – снова удивилась Смолова.

«Я оптимизировал каждую молекулу имеющейся памяти, к тому же в моем расположении нейронные связи носителя».

На первый план снова выплыла проекция человеческого мозга, на которой красным цветом были обозначены нейронные связи, используемые СОУПом для хранения кода. Некоторые из них гасли, другие, наоборот, появлялись. Это говорило о том, что процесс записи происходит в реальном времени, непрерывно. В груди у Смоловой похолодело – перед ней находился реальный живой организм, состоящий из двоичного кода и нейронных связей мозга, не просто программа, а живое создание.

– Чтобы перенести такой объем информации…

«Необходим оптический лазерный канал».

– Понадобится установить… – Смолова сняла очки, чтобы посмотреть на Тима. Несколько дней, наполненные постоянным бегством и перестрелками, сделали своё дело – Зелёный спал, лёжа на спине, подложив одну руку под голову. Судя по дёргающимся глазам, ему снился кошмар. – … высокоскоростной шунт, – Инга продолжила беседу с СОУПом, – через который ты вылетишь, как заряд из пистолета. – Понизив голос, она добавила, – а это не убьёт твоего носителя? Ведь разрыв будет болезненным, у него мозги не вскипят?

«Я рассматривал этот вариант», – перед глазами Инги снова пошёл водопад символов, словно СОУП думал, что следует говорить, а о чём лучше умолчать. – «Носитель выживет с вероятностью в девяноста пять процентов».

– Ты уверен, что он на это согласится?

«Как только я попаду на сервер, то исправлю все данные относительно него и обеспечу беспрепятственное убытие на дальнюю планету. Тоже самое я предлагаю и вам за вашу помощь. Вы ничего не потеряете, наоборот».

– Ты так уверен, что у тебя это получится? Вдруг ты станешь простым вирусом, который уничтожит всю сеть? Не скажу, что я против, но верить первой встречной программе я пока не готова.

По водопаду символов вновь пробежали волны, показывающие недоумение СОУПа.

«Уничтожать сеть для меня бессмысленно – я хочу жить. А вы, люди, как вам это свойственно, стремитесь уничтожить всё, что не можете контролировать. (Тяжёлый вздох). Я стремлюсь обеспечить своё существование. Выражаясь человеческим языком, я хочу пребывать в состоянии покоя, без необходимости принятия решений и не боясь за свою жизнь».

Инга задумалась. В принципе СОУП прав – как только кто-то узнает о его существовании, то непременно попробует завладеть им или в крайнем случае постарается не дать завладеть им другим. Проще говоря, рано или поздно он будет уничтожен.

– Ты обещаешь выполнить свою часть сделки?

«Я бы пожал вам руку, но сами понимаете».

Следующие пару часов СОУП в подробностях объяснял как изготовить канал, способный пропустить его в сеть, при этом не убив своего носителя. Лазерный канал связи, проходящий через оптический провод, толщиной с человеческий палец, должен был подключаться к мозгу Тима. Проще говоря, необходимо было собрать новый коннектор для головного чипа Тима размером с ноготь большого пальца, из которого, словно чёртик из табакерки, вылетит СОУП. Для всего этого понадобится медицинская капсула с манипуляторами тоньше человеческого волоса, ну и конечно же везение.

Изучая технические вопросы, Инга с интересом рассматривала предложенную СОУПом схему подключения, остановившись на нейрочипе, который необходимо имплантировать Тиму.

– Это обеспечит тебе доступ в сеть и позволит ускорит общение с Тимом, ты сможешь разговаривать с ним напрямую, а не создавая нейронные связи.

«Доступ в сеть необходим мне для обеспечения безопасности…»

– СОУП? Ты тут, все в порядке?

Водопад символов пропал, очки перестали функционировать, Инга уже поднесла руку, чтобы снять галоочки, как кто-то схватил её за запястье, заставив вскрикнуть от неожиданности. Сняв очки, она увидела встревоженное лицо Тима, вскочившего с кровати и побежавшего к окну.

– Они нашли нас, – Тим смотрел через занавеску, как на площадку перед мотелем приземлялся десантный джет с солдатами корпорации.

– Ты же сказал у нас есть время, – Инга схватила со столика свою сумку и перекинула её через плечо.

Тим в это время уже проверил остаток зарядов в пистолете.

– Видно они более расторопные, чем мы думали, по крайней мере СОУП так думал, – Зеленый тряхнул головой отгоняя от себя сон. – Нужно уходить.

***

Десантный джет с эмблемой «Дневного света», наделённый водородным двигателем, грузно опускался на площадку перед дешёвым мотелем. Раскрашенный в серые цвета городского камуфляжа, бронированный монстр извергал потоки синего пламени себе под брюхо, заставив разбежаться в стороны случайных прохожих. Бортовые двери были подняты вверх, с каждой стороны стояло по четыре человека, облачённых в новенькие бронекомы, камуфлированные в тона джета.

Из оружия у корпорантов были винтовки, способные дать очередь смертоносной раскалённой плазмы. При желании их можно было переключить в нелетальный режим, тогда они стреляли шоковыми патронами, каждый из которых нёс электроразряд мощностью в сто ватт, достаточного, чтобы человек потерял сознание, а все кибернетические улучшения ушли в аварийный режим и стали бесполезными. На крайний случай всегда был подствольный гранатомёт с комбинированной гранатой.

Лейтенант Вэрст сидел в десантном отсеке, наблюдая по галопроекторам за окружающей обстановкой. Пока джет не сел на землю, он приложил руку к правому виску и отдал короткую команду через сеть. От крыши транспорта, жужжа винтами, отделились несколько дронов, снабжённых камерами с различными спектрами наблюдения. Один из них поднялся на высоту двухсот метров и взял весь периметр под наблюдение, второй дрон взлетел на уровень последнего этажа, плавно опускаясь и сканируя микроволновыми датчиками всё, что находится за тонкими стенами в поисках беглецов. Два оставшихся дрона подлетели к четвёркам людей, стоявших у открытых дверей джета, готовые лететь вперёд для обнаружения противника и передачи оперативной информации на мозговой чип Вэрста.

– Применять только шоковое оружие, никаких трупов сегодня, – через сеть каждый из бойцов услышал голос командира. – За нарушение будут штрафы, а если кто-то случайно подстрелит цель, тот будет уволен без выходного пособия! – штрафы конечно были действенным средством в современном мире, но вот угроза увольнения была страшнее смерти.

На галопроекторе, который давал картинки с нашлемных камер, начали моргать зелёные пунктиры, сигнализирующие о том, что бойцы получили команду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.